

**Всероссийский конкурс творческих работ старшеклассников
«Идеи Д.С. Лихачёва и современность»**

*«Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите,
алгебраическим выражением всей культуры нации»*

Конкурсное сочинение

ученицы 11 «б» класса

средней школы № 118

Выборгского района

Борисенко Марии Игоревны

**Педагоги-наставники: Черкасская Анна Владимировна
Кулакова Анна Дмитриевна**

Санкт-Петербург

2009

Содержание

I. Введение.....	3
II. Основная часть.....	3
<u>Глава 1. О моральных авторитетах.....</u>	<u>3</u>
<u>Глава 2. О языке как культурном наследии.....</u>	<u>5</u>
2. 1. «Но нельзя верить...» или можно?.....	7
2.2. Д.С. Лихачёв – В.В. Сокиро. В поисках истины.....	8
<u>Глава 3. Об экологии языка и культуры.....</u>	<u>11</u>
3.1. О языковом чужесловии.....	12
3.2. В России два языка: русский и матерный?.....	13
3.3. Интернет-язык.....	14
<u>Глава 4. Что делать?.....</u>	<u>16</u>
4.1. Библиотеки	16
4.2. «Год Русского языка».....	17
4.3. Судьба русского языка в бывших союзных республиках.....	19
III. Заключение.....	20
IV. Список использованной в работе литературы.....	22

I. Введение

Недавно в школе мне предложили написать работу на III Всероссийский конкурс творческих работ старшеклассников «Идеи Д.С. Лихачёва и современность». В правилах говорилось, что в работе должна быть осмыслена и развёрнута одна из предложенных идей академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Я задумалась: какое утверждение мне ближе? Выбирать наиболее привлекательное было сложно. Но менее привлекательной из всех перечисленных мне сразу показалась тема *«Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации»*. Очевидно, каким-то образом сочетание «алгебраическое выражение» интуитивно вызвало у меня беспокойство, внутреннее неприятие, связанное с уроками математики. Хочу сразу оговориться: не с математикой как таковой и не с преподавателем. Просто бытует мнение, что математические знания, которые мы получаем в школе, крайне редко используются на практике обычным человеком. Да и школьными успехами в этой науке похвастаться, к сожалению, не могу.

Шла из школы домой, продолжала размышлять над выбором темы... Обращала внимание на рекламные вывески в магазинах и на улице (с чудовищными текстами), дома посмотрела программу телепередач, включила телевизор, увидела рекламу про «Два пшика...»... и решила – буду писать о языке. Вспомнила, что как-то в ИНТЕРНЕТЕ встречала цитату, кажется, французского лингвиста, который сравнивал язык с геометрией. Хотела найти её, но не получилось. Правда, в другой интерпретации это сравнение все-таки нашла. Но касалось это геометрических пропорций букв, а не языка в целом.

Ещё не приступала к работе, а вопросов... С чего начать? Какой план составить? О чём писать? Где найти нужный материал? Наконец – как оценивать труды Академика, не имея соответствующих знаний и подготовки?!

Конечно, надо попытаться найти популярные работы Лихачёва, обращённые к молодежи. Его публичные выступления. Высказывания и воспоминания о нём современников. Что ещё? Естественно, мысли русских и зарубежных писателей о языке. О пользе и «не очень пользе» заимствований, о сквернословии, о связи языка и культуры, об экологии языка и культуры. Ясно, что нужно писать о языке нации, немного об истории языка и литературы. А ещё об интеллигенции, ярким представителем которой являлся Дмитрий Сергеевич Лихачёв.

II. Основная часть

Глава 1. О моральных авторитетах

К сожалению, сейчас практически нет моральных авторитетов и примеров для подражания, каким был академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Зато есть «звёзды», которые постоянно что-то рекламируют – что едят, во что одеваются, принимают или не принимают наркотики... Яркое подтверждение странной ситуации, сложившейся в стране с моральными

авторитетами, – празднование очередного дня рождения Аллы Пугачёвой в прошлом году. День рождения почти превратился в государственный праздник: по всем радиостанциям и телеканалам – «царица», «великая женщина», «звезда на все времена»... А речь идет об эстрадной певице, пусть и хорошей, но которая, например, говорит «я обожаю Пастернака». К сожалению, удивляться нечему.

Моральный дефицит или несостоятельность общества порождает потребность в разного рода культовых фигурах и светских авторитетах, своего рода суррогатных образцах морали. Такие образцы коллективной «совести нации», которые выступают в качестве «общественных святых», обеспечивают символическое единство народа в условиях невозможности общих квалификаций поведения как морального. *«Когда нет в обществе коллективных представлений о том, что есть хорошо и что плохо, общество компенсирует это сакрализацией отдельных «святых», – отмечал социолог, директор Левада-Центра, доктор философии Лев Дмитриевич Гудков. – В истории России «общественные святые», моральные, а теперь и светские авторитеты возвышаются какими-то соляными столбами посреди безжизненного голого поля – пугающий пейзаж!»* [1]¹

Сегодня призывы к нравственности, пусть даже из уст первых лиц, выглядят неубедительно. Что может консолидировать наше общество, вокруг каких ценностей все могут объединиться? Что может объединить меня с Абрамовичем?

В дореволюционной России люди объединялись вокруг заповедей Христовых. После революции – вокруг идеи построения справедливого общества. А сейчас страна строит справедливое общество? Человек человеку уже не друг, товарищ и брат. Каждый за себя. Побеждает сильнейший. Кто сильнее, тот и прав. Сейчас главной ценностью, по-моему, является даже не патриотизм, а деньги. Люди предпочитают защищать не честь Родины, а интересы того, кто больше платит. В пример можно привести наших спортсменов, которые стремятся выступать за иностранные клубы. В погоне за профессиональным ростом и высокой зарплатой они забывают о вечных ценностях: чести, долге, патриотизме...

Для меня всегда одним из немаловажных качеств человека являлась интеллигентность. По словам академика Д.С. Лихачёва, одного из немногочисленных чудом уцелевших представителей интеллигенции в России XX века, интеллигентность – это качество, в котором трудно притвориться. Самое главное качество интеллигента – умение общаться. Интеллигент – это прежде всего тот человек, кто желает и стремится понять другого человека. Он мастер эффективного и плодотворного общения. В своём стремлении скорее понять, чем быть понятым, он перешагивает через все барьеры, разделяющие людей. Он отбрасывает свои амбиции, претензии и пристрастия ради одного – понять и познать мир другого человека.

Читая «Былое и думы» Александра Ивановича Герцена, я обратила внимание на то, кого он считает интеллигентом. Дословно привести текст не

¹ [1] далее см. сноски в конце работы

могу. Помню, он писал, что истинный интеллигент даст дорогую книгу из своей библиотеки ребенку кухарки, заведомо зная, что эта книга может никогда не вернуться к нему. Иную точку зрения по этому поводу высказывал Дмитрий Сергеевич Лихачёв: *«Кажется, какой пустяк! «Зачитать» книгу, «забыть» вернуть ее владельцу... Сейчас это стало как бы в порядке вещей. Многие оправдываются тем, что мне, мол, эта книга нужнее, чем владельцу: я без неё обойтись не могу, а он обойдётся! Распространилось новое явление – «интеллектуального» воровства, вроде бы вполне извинительного, оправдываемого увлечённостью, тягой к культуре. Иногда даже говорят, что «зачитать» книгу – это вовсе не воровство, а признак интеллигентности. Подумайте только: бесчестный поступок – и интеллигентность! А не кажется ли вам, что это попросту дальтонизм? Нравственный дальтонизм: мы разучились различать цвета, точнее – отличать чёрное от белого. Кража есть кража, воровство есть воровство, бесчестный поступок остаётся бесчестным поступком, как бы и чем бы они ни оправдывались! А ложь есть ложь, и в конце концов я не верю, что ложь может быть во спасение».* [2]

В связи с этим надо сказать, что истинных интеллигентов во все времена было мало и все они обязательно были на виду, как академик Сахаров или академик Лихачёв. Истинный интеллигент – явление редкое, алмаз среди массы пустой породы. Но чтобы появиться алмазу, нужна и «пустая» порода – особая среда, вскормленная мыслями и чаяниями сотен образованных людей.

Глава 2. О языке как культурном наследии

Хорошо известно, что человеку необходима определённая биологическая среда для физического существования, однако сохранение культурной среды – задача не менее важная. Если природа необходима человеку для физического выживания, то культурная среда необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», привязанности к родным местам, нравственной самодисциплины и социальности. А между тем *«...вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека».* Заметьте: *«...изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения».* [3]

Заведующий кафедрой литературы и русского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, профессор, доктор филологических наук, доцент Юрий Владимирович Зобнин, рассматривая итоги VIII Международных Лихачёвских научных чтений в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов прошлого года, цитирует выступление член-корреспондента РАН М.Б. Пиотровского: *«Академик Лихачёв дал блестящие примеры стратегии и тактики борьбы за права и влияние культуры, за внедрение правильного понимания, что такое культура, что такое разница между людьми и национальное единство. И мы должны продолжать его дело. Если мы будем действовать так, как действовал он, то, может быть, добьёмся положительных результатов».* Судя по эмоциональной насыщенности VIII Международных Лихачёвских научных чтений, явному неравнодушию их участников, обращавшихся к самым жгучим проблемам культурного бытия современности, дело

Академика действительно продолжается. «Очень важно, что Д.С. Лихачёв, являясь живым свидетелем православной педагогической традиции, сам всю свою многострадальную жизнь старался хранить чувство сопричастности родной истории и культуре и прививал своим ученикам высокую культуру и духовность, основанную на многовековых традициях Православия». [4]

Читая статьи и письма Дмитрия Сергеевича Лихачёва, я всё больше убеждаюсь в том, что православие играет *«особую роль в истории России, в становлении её духовности и культуры»*. [5] И если бы совесть человека не высвобождалась от нравственного закона, то, уверена, нашу страну не постиг бы нынешний духовный кризис, вопиющий о воспитании детей и молодежи.

Как раз об этом кризисе и говорит Ю.В. Зобнин в своей статье, с болью констатируя, что *«...отечественные носители современной «антикультуры» не видят необходимость в сохранении национального языка, сознательно используя для общения «макаронический» эклектический «жаргон»*». [4] Об этом говорил и доктор филологических наук Геннадий Мартинович (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов), выступивший с докладом *«Лексическая норма в восприятии писателей и литературоведов как фактор экологии культуры (от А.С. Шишкова к Е.Н. Ширяеву)»*. Поднимая вопрос о лексических заимствованиях в молодежной среде, *«который решался и продолжает решаться далеко не однозначно»*, докладчик подчеркнул: *«Экология современной русской культуры немыслима без экологии современной русской речи, которая во многом определяется степенью её нормативности, то есть степенью соблюдения или несоблюдения норм употребления единиц языка всех уровней»*. [6] И здесь уместно, конечно, вспомнить слова Д.С. Лихачёва, считавшего, что *«национальный язык в потенции – как бы заместитель русской культуры»*, что его концептуальное богатство *«трудно поддаётся сокращению»*, за исключением *«тех случаев, когда пропадает культурная память в широком смысле этого слова»* («Концептосфера русского языка»). [7]

Для Лихачёва единственным *«чрезвычайным случаем»* языкового *«регресса»* в отечественной истории были революционные потрясения конца 1910-ых – начала 1920-ых годов, когда русский язык понёс качественные утраты *«в результате отмены изучения церковнославянского языка и богослужебных текстов, а также в связи с переходом на новую орфографию»*. [8] Судя по выступлениям на чтениях, грядущая эпоха может развиваться в новый *«чрезвычайный случай»*, причём причиной *«регресса»* сейчас становятся уже не локальные исторические обстоятельства, а общецивилизационные процессы глобальной нивелировки национальных культур. Обращаясь к исследованиям новейших тенденций в стилистической системе русского языка, докладчик утверждал, что *«в языке рекламы, в публицистике и даже в научном стиле господствует «эстетика клипа»: тексты строятся из «заплат» – цитат из других (чаще всего прецедентных) текстов»*. [4]

Образцом и самым ярким примером человека, владеющего высокой культурой речи, признан академик Д.С. Лихачёв с его скромностью, предельно искренним уважением к людям (и к собеседнику, в частности), с его высочайшей общей культурой, с его пониманием и любовью к подлинным сокровищам изобразительного и музыкального искусства. Диктор Центрального телевидения И.Л. Кириллов так говорит о речи Академика: *«...любящаяся, свободная, рождающаяся тут же у тебя на глазах»*. [9]

Эталоном для самого Д.С. Лихачёва был язык актеров Малого театра, которые берегли традицию с щепкинских времен. По-моему, замечательно владеет языком нынешний Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Подкупает его спокойная манера беседы. Будто он говорит с каждым отдельно, откликаясь на волнующие проблемы, которых так много в жизни каждого из нас. Служители церкви, как правило, умеют говорить. Недаром образование, полученное в духовной семинарии, приравнивается к гуманитарному.

Безусловно, прав был академик Лихачёв, подчёркивая, что *«...самая большая ценность народа – его язык, – язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения – только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком. Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение, и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры. Итак, есть язык народа как показатель его культуры и язык отдельного человека как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа»*. [10]

2.1. «Но нельзя верить...» или можно?

Я иногда задумывалась, почему учителя-словесники так любят использовать тексты И.С. Тургенева для школьных диктантов? Видимо, потому, что именно так надо правильно писать! Тургенев был и остается хранителем русской языковой нормы. Но это скучно современному школьнику! Однако не считается скучным хранить меру весов и эталон времени. На этом держится цивилизация. Русская культура с её главным достоянием – русским языком – сохраняется, в частности, благодаря Тургеневу, которого по праву называют «камергером русской речи». Именно ему принадлежит, пожалуй, одно из самых известных определений русского языка как «великого и могучего». В июне 1882 года он написал: *«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»* [11]

«Русский язык» Тургенева – произведение хрестоматийное. Оно часто к месту и не к месту цитируется. И такая хрестоматийность всё-таки вредит пониманию текста. Карьера этого произведения блестящая, а судьба грустная. Это завещание Тургенева. «Русский язык» был последним произведением, которое автор успел увидеть напечатанным. Перед смертью писатель оказался в крайне тяжёлых обстоятельствах. Настроение у него было соответствующее. В России после убийства Александра II обстановка тоже была мрачная. О свойствах русского языка и качествах русского народа Тургенев думал давно. Ещё в письме 1859 г. он говорил, что в русском языке есть честность, простота, свобода и сила, а в народе этих четырёх качеств нет. Но в языке они есть, значит, будут и в народе. Хотя в 1861 году

освободили крестьян, к восьмидесятым годам Тургенев был разочарован и настроен пессимистически. Текст «стихотворения в прозе» заканчивается фразой: «Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Нельзя верить, верить чтобы... Нельзя... не был дан – всё здесь как-то не по-русски. На эту «корявость» обращали внимание многие читатели. Ведь мы просто знаем, что здесь должно быть сказано: великий язык, великий народ. Теперь ясно, почему тургеневский текст так часто цитируют с ошибкой, вставляя лишнее отрицание – нельзя НЕ верить... Однажды я слышала произнесённую иначе, перевернутую цитату: нельзя верить, чтобы такой язык не был дан НЕ великому народу. Иными словами, такой язык мог быть дан только завалящему народу. Просто тургеневская фраза сама по себе очень неоднозначна. И это Тургенев – писатель, у которого не найдёшь слова, которое не было бы идеально подогнано к своему месту. Даже для современников эта фраза звучала несколько по-французски, а ведь Тургенев яростно боролся с галлицизмами – конструкциями, возникшими в русском языке под влиянием французского. Если прочесть ещё раз: *«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ... – как не впасть в отчаяние... Нельзя верить...»* Почему верить? Кто-то считает, что русский народ не великий? С кем спорит Тургенев? Не иначе, с самим собой. Смысл всего текста скорее такой: всё плохо, будущее ужасно, и если за что и можно схватиться как за соломинку, то только за чудесный русский язык. Стихотворение начинается с сомнения. И заканчивает его Тургенев фразой, весь ломаный синтаксис которой это сомнение и выражает – вольно или невольно.

2.2. Д.С. Лихачёв – В.В. Сокирко. В поисках истины...

Дмитрий Сергеевич Лихачёв считал, что, как дерево не может существовать без корней, так и современный русский язык не может существовать в отрыве от языка древнерусского. Поэтому важная часть исследований Академика была посвящена изучению языка Древней Руси. И здесь не могу не привести в пример личные воспоминания. Когда в девятом классе мы изучали «Слово о полку Игореве», дедушка рассказывал мне о том, что якобы был или есть такой казахский писатель Олжас Сулейменов, который поставил под сомнение годы написания «Слова...», полагая, что это произведение моложе лет на двести. Свои выводы он связывал с большим количеством слов тюркского происхождения. Тогда я, конечно, об этом не задумывалась. Однако сейчас, в ходе работы над сочинением, обратила внимание на переписку Лихачёва и Сокирко. Этот материал я нашла на сайте *«Точка зрения»*. [12]

Материал опубликован в виде трёх писем под вымышленным именем Мария Васильковна, и, по мнению автора, именно Мария Васильковна, жена Великого князя Киевского Святослава Всеволодовича, являлась автором «Слова...». В этих письмах речь идёт ещё о книге и Олжаса Сулейменова «Аз и Я». Автор пишет: «Недавно в журнале «Вестник» № 23 я наткнулся на статью «Русь и половецкое поле», интервью с Сулейменовым. Значит, тема жива. В конце семидесятых, когда мой друг Виктор Сокирко прочитал «Аз и Я», книгу отовсюду изымали как ересь, но ему как-то удалось её достать.

Сокирко думал (ошибочно), что кампанию против Олжаса Сулейменова возглавляет Дмитрий Сергеевич Лихачёв, и написал возмущённое послание. [12]

Суть письма Виктора Владимировича Сокирко, украинца по крови и русского по языку, воспитанию и культуре, состояла в том, что он «...книгу казахского писателя прочёл со стыдом, как заслуженную пощёчину своему русскому шовинизму. Воспитанный в ненависти к "поганым половцам и прочим татарам" и, следовательно, в презрительном снисхождении к их потомкам, я вдруг услышал свободный голос потомков этих самых "поганых половцев", голос, убедительно ткнувший меня в мерзкие дела моих предков, того же самого Игоря Святославича, а с другой стороны, показавшего славу своих предков – половцев, а самое главное – вскрывшего наши сегодняшней эгоизм, нетерпимое и ничем не обоснованное высокомерие европейца перед азиатом, разоблачившего ту ложь, вернее, искажение исторической правды, на которой только и зиждется его высокомерие». [12]

Далее он приводит выдержки из книг Сулейменова и «разоблачает Лихачёва».

Очень сдержанный, но решительный ответ Дмитрия Сергеевича Лихачёва хочу привести полностью:

«6 октября 1978 г. Уважаемый Виктор Владимирович! Я получил ваше письмо по возвращении в Ленинград только сегодня (6.X.78) и тотчас отвечаю вам. Вы плохо осведомлены во всём, о чём пишете.

- 1. Почему Сулейменов потомок половцев? Казахи не потомки половцев, хотя и близки к ним этнически.*
- 2. Когда и в чём проявлялось презрение русских к половцам? От половцев оборонялись, воевали с ними, но ни в одном случае я не встречал в древних памятниках презрения к ним.*
- 3. Какое отношение имеют войны XII века к современности? Все воевали со всеми! Русские в прошлом всегда уважали тех, с кем воевали. Самый высокий памятник на поле Бородина – французам. Знаете ли вы это? Памятник шведам – на поле Полтавской битвы. Прекрасное французское кладбище существовало в Севастополе и пр.*
- 4. Следы половецкого эпоса и тюркские элементы в «Слове о полку Игореве» изучали Пархоменко, Приселков, Мелиоранский, Гордлевский, Корш, Кононов. Сейчас – Робинсон и многие другие русские ученые. Только они это делали грамотно и со знанием тюркских языков (кроме Робинсона). Тюркских языков Сулейменов не знает. Он человек русской культуры и пишет только по-русски. Но он не знает работ о половцах и о следах половецкого эпоса.*
- 5. Русские для изучения языков сделали гораздо больше, чем сами тюрки.*
- 6. Шовинизм и презрение к русской науке проявляет именно Сулейменов.*
- 7. Никто (кроме Бородина в опере) не идеализирует Игоря.*
- 8. Стыдно за нападки на русскую науку должно быть именно Сулейменову. Стыдно потому, что он не знает русского востоковедения и его великих традиций, а самоуверенно бранит. Традиции же в русском востоковедении не только научные, но и гуманистические.*
- 9. Вы не знаете, что я всю жизнь в разных формах борюсь с шовинизмом (в том числе русским) за истинный патриотизм.*
- 10. Вы не знаете, что я не занимаю высокое положение, а именно Сулейменов. Он катается по всему миру и сразу после скандала с его легкомысленной книжкой поехал в Париж, о нём сразу же была в "утешение" помещена статья в "Литгазете" с фотографией, а меня не пустили даже на съезд славистов в Югославию в этом году и во множество других мест. Вот мои "академические высоты" и вот "поверженный половец". Желаю вам быть более осведомлённым в тех вопросах, о которых с кондачка берётесь судить и рядить. Д. Лихачев.*

Р.С. Вы написали своё письмо на машинке в нескольких экземплярах. Очевидно, с гордостью показываете его своим друзьям. Имейте мужество показать им и мой ответ». [12]

Полагаю целесообразным полностью привести текст ответного письма В.В. Сокирко.

«16 октября 1978 г. Уважаемый Дмитрий Сергеевич!

Ваше письмо было для меня неожиданностью и наказанием. Мне стыдно за причинённую вам боль и обиду, но, поверьте, я не был злонамерен. Конечно же, ваше письмо я распечатал в том же количестве экземпляров (и высылаю подтверждение). Однако ещё раньше друзья успели меня упрекнуть за письмо к вам, ссылаясь главным образом на обратное соотношение вас и Сулейменова в официальном мире в сравнении со сложившимся у меня представлением. Но я писал лишь как рядовой читатель и судил лишь по вашей и Сулейменова книгам. Для миллионов существуют только эти книги.

Дмитрий Сергеевич! После вашего письма я понял: вы погружены в академическую науку, в мир древних текстов и толкований и не замечаете той массовой культуры, в которой варимся мы, миллионы. Вы не видите ненависти и презрения к иностранцам вообще, к татарам, половцам и прочим азиатам – в особенности, воспитанной школьными учебниками, худлитературой, популярной историей и т.п. Мой современник в подавляющем большинстве знает только о степных хищниках-половцах, о зверях-монголах, вызвавших нашу отсталость от Запада вплоть до последнего времени, о крымских татарах – турецких наймитах и немецких прислужниках и т.п.

...Да, русские уважают тех, с кем воевали. Именно те, кто воевал. Но не те, кто позже писал об этом и обрабатывал народное сознание в «патриотическом духе». Конечно, это не наука. Но наша наука в этом вопросе или молчит, или подтверждает распространённые шовинистические предрассудки, в то время как её прямая гуманистическая обязанность – выступить против этих предрассудков. Иначе зачем нужна историческая наука, если она мирится с такой неправдой в народном сознании, как, например, реальный облик князя Игоря Святославича.

Вы пишете, что никто не идеализирует этого князя, кроме «Бородина в опере». Какое заблуждение! Его идеализируют миллионы – весь народ: и слушатели оперы, и школьники, изучающие «Слово о полку Игореве», которое в его нынешнем толковании представляет Игоря героем. Я был рад узнать из вашего письма, что русская наука много сделала для изучения тюркских языков и половецкого эпоса в «Слове». И видимо – для выявления правды в русско-половецких отношениях. Но почему об этом никто не знает? Почему школьные учебники не снабжаются объективными трактовками Игоря? Почему только Сулейменову удалось громко крикнуть об этом?..

Просто вы не видите той неправды об Игоре, в которой мы живём и которая формирует наши души («и на заре нации у нее были злобные враги, справиться с которыми можно только единством и деспотизмом...»), и не желаете её исправлять. А вот Сулейменов захотел в силу своего степного происхождения (какое имеет значение, прямой он потомок половцев или только побочный? Он чувствует себя преемником их, и это дает ему силу) и сделал это.

И я благодарен ему. Несмотря на то, что сегодня от вас и от своих друзей узнал порочащие его обстоятельства. Потому что я благодарен не просто высокопоставленному казаху О.Сулейменову, а автору книги «Аз и Я». Сулейменов не шовинист, он просто националист, поскольку принадлежит к малой и подчинённой нации. Его «дерзкие нападки на русскую науку» есть дерзкая защита от великодержавной интерпретации этой науки (а мы, читатели, только её и имеем)...

И я хотел бы быть благодарным и вам, Дмитрий Сергеевич, за открытие правды: кем же были наши предки, Игорь Святославич и другие, и что заложили они в основу нашей Родины?.. Потребность в этой правде у всех огромная. Буду рад услышать ваш голос.

И ещё: вы упрекаете меня в малой осведомлённости – чтобы «судить и рядить». Но сужу я только по малоинформативным книжкам и ваш упрек переадресовываю вам и вашим издателям. Что же касается «судить и рядить» – то не следует ли мне отказаться от размышлений, от откровенного высказывания своего мнения? Не следует ли стать равнодушным и не писать больше глупых писем? Неужели лучше молчать? С уважением В. Сокирко». [12]

А ведь В.В. Сокирко в чём-то был прав. Действительно многие книги малоинформативны, а высказывать своё мнение лучше, чем молчать.

Д.С. Лихачёв хотел (об этом он писал в эссе «Без тумана и ложных обобщений»), чтобы XXI век был веком гуманитарной культуры, гуманитарного знания, «...культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил.» [13]

Достичь подобного, на мой взгляд, можно только при сохранении русского языка во всём его разнообразии и богатстве, выделяющих его из ряда европейских языков.

Как известно, богатство русского языка обусловлено рядом обстоятельств. Первое и главное, что он создавался на громадной территории, чрезвычайно разнообразной по своим географическим условиям, природному многообразию, разнообразию соприкосновений с другими народами, наличию второго языка – церковнославянского. Русский язык вобрал в себя и всё то, что создано фольклором и наукой (научная терминология и научные понятия). Язык обогащают, делая более выразительным, пословицы, поговорки, фразеологизмы, ходячие цитаты из классических произведений русской литературы, из русских романсов и песен. В русский язык органично вошли и стали его неотъемлемой частью (именами нарицательными) имена многих литературных героев (Митрофанушки, Хлестакова, Обломова и других). К языку относится всё увиденное «глазами языка» и языковым искусством созданное. *«Нельзя не учесть, что в русское языковое сознание, в мир, увиденный русским языковым сознанием, вошли понятия и образы мировой литературы, мировой науки, мировой культуры – через живопись, музыку, переводы, через языки греческий и латинский.» [14]*

Глава 3. Об экологии языка и культуры

Более двадцати лет назад Д.С. Лихачёв впервые использовал достаточно новое в то время понятие экология в необычном контексте – «экология культуры», «нравственная экология». Он писал: *«...экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы.» [15]*

В последние годы все чаще ставится вопрос об экологии языка, непосредственно связанной с сознанием человека, с определяющими свойствами его личности; экология языка является неотъемлемой составляющей экологии культуры. В высказываниях звучит мысль о том, что язык неразрывно связан с родиной, с простыми людьми, природой. Писатели призывают беречь родной язык, говорят о его многоликости, величии. Язык – «исповедь народа», его душа, его нравственность, основа культуры. Как сегодня звучит эта «исповедь»? Что говорит эта душа?

3.1. О языковом чужесловии

Нам уже привычно слышать, что русский язык велик и могуч, что он, говоря словами М. Горького, «неисчерпаемо богат и всё обогащается с быстротой поражающей». Но чем он обогащается сейчас?

Языковое чужесловие охватило многие слои нашего общества. Распространились презентации, номинации, перформансы, поп-арт, шоу-бизнес, кастинг, гламур, попса, синглы, хиты, шлягеры, продюсеры, диджеи, шоумены, промоутеры. На телевидении царствуют киллеры, триллеры, блокбастеры, киборги, ток-, дог-, капитал-, реалити-шоу, брейн-ринги, прайм-таймы. Журналисты не могут обойтись без брифингов, пиаров, ньюсмейкеров, слоганов, он-лайнов, эксклюзивов. И язык экономистов, особенно после кризиса, изобилует иностранщиной: дефолт, секвестр, транш, трансферт, фьючерс, офшор, лизинг, дилер, риелтер, мониторинг, менеджмент, маркетинг, холдинг, консалтинг, венчур, эмитент. У торговцев в ходу гипер- и супермаркеты, шопы, бутики, прайс-листы, шопинги, провайдеры, дистрибьюторы, секонд-хенды. У градостроителей – пентхаусы, таунхаусы, аквапарки, сити. Людям науки "нравятся" ноу-хау, хай-теки, гранты, пилотные проекты, менталитет. Язык людей политики и дипломатии засорен такими словами, как консенсус, саммит, плюрализм, рейтинг, спикер, коспонсор, инаугурация, имплементация, истеблишмент, спичрайтер, имиджмейкер, бренд, тренд, мейнстрим, электорат, экзит-пол. Все ли и всегда ли догадываются, о чём идёт речь?!

Истоки этого понятны. Наша страна, как и многие другие, под влиянием процессов глобализации переживает вторжение широкого пласта чужеземной, прежде всего американской, культуры. Дело не только в ИНТЕРНЕТЕ, вся рабочая терминология которого на английском. Телевидение наше насыщено программами, скопированными с американских. Московские дикторы говорят с интонациями своих коллег с Би-би-си и Си-эн-эн, используют западную лексику. Подобных слов за последние годы запущено в оборот сотни, если не тысячи, и все без какой-либо острой нужды. Они превосходно заменяются добротными русскими словами. Но сегодня мы редко видим русские новообразования. Чаще и с большой охотой прибегаем к иностранному слову.

Недавно в ИНТЕРНЕТЕ прочитала письмо одного нашего соотечественника, вернувшегося в Россию после долгих лет проживания за границей. Он искренне поражён, насколько заполонили русскую речь английские слова. По мнению этого автора, люди, использующие иностранные слова, делают это, чтобы выглядеть «образованными и космополитичными». Справедливое замечание, но думаю, что нашему обществу больше нужны не космополиты, а патриоты. Великий Ф.М. Достоевский в качестве одной из не самых лучших отличительных черт русского человека отмечал его податливость. Она отразилась и на отношении к родному языку. Слишком уж он открыт и гостеприимен, а в итоге в него внедрилось большое количество чужеземных слов.

Речь идёт не об изгнании из русского языка иностранных слов, а о том, чтобы строго соблюдать меру и не употреблять тех слов, без которых легко можно обойтись, поскольку есть свои, русские. Обогащать язык надо тоже с умом и с оглядкой, а то можно перейти на смесь новорусского с англо-американским, на блатной или молодёжный жаргон (и в итоге получится нечто вроде албанского языка с его удручающими «кг/ам», «афftar жжот», «исчо», «пцталом» и другими столь же прискорбными новообразованиями).

Д.С. Лихачёв был озабочен состоянием русского языка: *«Пока всё делают для того, чтобы исчезла русская культура»*. И сказано это было в 1996 году. Академик был особенно удручён вторжением бранных слов в литературу. По его словам, *«общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего»*. [16]

3.2. В России два языка: русский и матерный?

Профессор Саратовского госуниверситета Ольга Борисовна Сироткина, которая с 1995 по 2003 была членом совета по русскому языку при президенте РФ, вспоминает свою недавнюю поездку в Берлин, во время которой ей, как специалисту-филологу, показали несколько словарей... русского мата, изданных в Германии. В предисловии было написано, что без знания этих слов в нашу страну ехать нельзя.

«В первой половине девяностых мат в России перестал быть ненормативной лексикой, – пишет на страницах сайта Саратовского госуниверситета Ольга Борисовна. – Непечатные слова можно услышать где угодно: на телевидении, в кино, театре, увидеть в газетах. Самое страшное, что если раньше мат считался самым высоким уровнем оскорбления, то сегодня у многих это просто слова-паразиты. Был случай, когда нам на экспертизу принесли видеозапись митинга, на котором выступал местный депутат и публично оскорбил женщину, используя ненормативную лексику. Она подала в суд. Так вот депутат пытался доказать, что он не оскорблял женщину, аргументируя это тем, что мат – это каждое второе его слово...» [17]

На фоне данной проблемы нельзя не вспомнить один из выпусков телепередачи «К барьеру», в которой политолог Ирина Хакамада отстаивала мат и сквернословие, заверяя зрителей, что это нельзя запрещать, так как запрет ведёт к несвободе. Хакамада, как мне показалось, даже не пыталась понять, почему человек «за барьером» ратует за чистоту русского языка и речи. По-моему, Ирина Хакамада путает «несвободу» с нравственной позицией, которая и должна влиять на речь человека. Это должно идти из семьи и всячески поддерживаться как СМИ, так и другими общедоступными источниками.

Но в своё время именно средства массовой информации выпустили мат на волю. И хотя сейчас избавляются от этого (в частности, благодаря принятому в 2004 году закону о русском языке), загнать джинна обратно в бутылку очень сложно.

Сегодня русский язык, фактически освобождённый от цензурных рамок, переживает свой собственный кризис. В двадцатые годы прошлого века в наш родной язык влилось очень много слов из преступного мира. Сейчас идёт «вливание» слов из языка наркоманов. Например, повсеместно слышатся слова *кайф, тусовка, крыша поехала*. Жаргонизмы проникают во все слои общества, средства массовой информации, кино и даже литературу.

В современной моде маленькие детективчики, пестрящие арготизмами. За поиском современного сленга далеко ходить не надо. Можно просто включить радио, где ведущие (или - как они себя называют – ди-джеи) соперничают между собой в «остром» слове. С появлением криминальной хроники на телевидении всепроникающие арготизмы получили доступ и туда. Встречаются, правда, преимущественно в боевиках. Это видно уже из названий, например: «Стукач», «Катала», «Ментовские войны», «Беспредел», «Братки», «Воротилы».

По поводу привлекательности жаргонизмов существует множество мнений. Так О.Б.Турбина утверждает их привлекательность грубоватым остроумием, оригинальностью во что бы то ни стало и эпатирующей противопоставленностью принятой норме. Прочитав слова Д.С. Лихачёва о том, что *«...обывательское мнение определяет жаргон как грубый, вульгарный, циничный, сами арготирующие склонны воспринимать его как язык хлесткий, удалой, лихой и остроумный»*, автор статьи делает вывод: *«Жаргон часто является выразителем особой, вульгарной и даже уголовной идеологии. Вместе с жаргонным словом входит в нашу жизнь понятие, недостойное того, чтобы получить право на существование. Огрубляется, становится примитивным не только язык, но и мировоззрение говорящего»*. [18]

Особое место среди социальных диалектов занимает арготизмы деклассированных элементов, которое существовало ещё в глубокой древности. Некоторые исследователи считают арготизмы искусственным и тайным языком, Д.С. Лихачёв полагал, что *«это реакция деклассированных элементов на окружающую среду»*. [19]

Либерализация языка принимает уродливые формы в отношении к ругательствам, «матерному языку», который, вопреки всем грозным протестам, вечно жив в русском устно-речевом быту. Но это даже по названию «непечатное» слово сегодня свободно появляется на страницах газет и современных произведений. Ирина Овчинникова в статье «Свобода не отменяет приличий» видит в данной проблеме утрату инстинкта самосохранения и заботы о здоровье нации: *«...ругательства, в том числе и самые грязные, знают все, потому что они написаны на всех заборах. Но любой из нас точно так же знает, что слова эти запретны. А когда площадная брань звучит со сцены, с экрана, тиражируется, они как бы получают права гражданства... И раз уж не умеют иные творческие себя ограничить, удержат в установленных веками пределах, значит, надо власть употребить, чтобы защитить глаз и ухо тех, кому не хочется, чтобы вся их жизнь превратилась в привокзальный сортир»*. [20]

Сегодня мат на переменах в школе – обычное дело. И если раньше взрослые на улице, в транспорте, как правило, делали замечания подросткам, то сейчас многие просто не обращают на это внимания. Д.С. Лихачёв писал: *«Если бесстыдство быта переходит в язык, то бесстыдство языка создает ту среду, в которой бесстыдство уже привычное дело.»* [21] Ужасно, что бесстыдство мата стало «нормой» для очень большого числа людей. Появилось даже ироническое выражение: в России два государственных языка – русский и матерный. Увы, на данный момент это правда.

3.3. Интернет-язык

Речь подростков – это язык Интернета, чатов, где дозволено всё. Молодёжный жаргон существовал всегда, это тоже часть языка, но очень опасно, если сленг начинает входить в литературный язык, становится нормой. А пока нам только с утра до вечера предлагают «оттянуться со вкусом» или «сникерснуть». *«Мы разучились ценить свой язык и не понимаем, что это национальное достояние. А между тем в мире иногда за язык шли войны. И если он исчезал, то с ним исчезал и народ».* [22]

Когда говорят о современном русском языке, у меня возникают грустные мысли. Тот великий русский язык, которым гордились наши предки, сник. Люди, которые должны нести правильный язык с экранов телевидения и по радио, очень часто ошибаются. Речь политиков просто шокирует. Многие потеряли вкус к слову, к высокой литературе, перестали любить свой язык. Такого интеллигента, как Дмитрий Сергеевич Лихачёв, которого можно было слушать часами, – так правильно и красиво он говорил, – к сожалению, сегодня нет.

Наука кибернетика установила, что мыслительный аппарат во главе с мозгом человека – гениальнейший псибиокомпьютер, с которым по сложности не сравнится ничто и никогда. Но она же и объяснила, как человека уже превратили в информжвачку и включили... в интерснедь. Недавно прочла «откровение» неизвестного пользователя с горестным признанием. В частности он пишет: *«Мы – поколение кофеен, развращённое смсками и интернетом. Generation gap между нами и теми, кто старше хотя бы на пять-семь лет, разрастается с каждым днем. Мы просыпаемся с утра и проверяем почту и комментарии в дневнике до того, как почистим зубы. Мы разучились писать от руки, мы стремительно теряем грамотность, яростно используя латиницу и упрощённый до уровня ниже среднего язык падонкоф. Мы испытываем синдром виброронка, мы терроризируем глазами мобильный телефон, почти забыв о наличии городского, и проблемы на форуме становятся важнее проблем того, кто засыпает с нами в одной постели. Мы забываем о наличии библиотек, впадая в депрессию, не сумев найти нужную книгу в ИНТЕРНЕТЕ. Мы ненавидим встречаться в реале, потому что мы разучились разговаривать вживую. Мы смотрим друг на друга голодными глазами и ждём того времени суток, когда окажемся на противоположных концах коннекшена и сможем написать «Привет». И смайлик.»* [23]

Русские писатели завещали нам беречь наш превосходный язык. От нас, носителей языка, зависит его сила и здоровое развитие, а значит, и благополучие великой русской культуры, нашего бесценного национального достояния. Вопрос об иностранных влияниях и заимствованиях был и остаётся самым острым. Постепенно идёт добровольный переход на латиницу: русские слова пишут латинскими буквами, например, при общении по мобильному телефону, в Интернете.

Кстати, об ИНТЕРНЕТЕ: легко заметить, что в интернет-пространстве наряду с полной свободой, точнее анархией, – полное отсутствие нравственности. Если кому-то что-то или кто-то не понравился, то могут обругать, «забанить», а то и вовсе уничтожить. Только раньше это делали физически, а теперь виртуально. Какой тут спор, какая корректность и толерантность?! Господствует принцип: я с тобой не согласен, и потому ты

мне не нравишься, а значит, ты не должен существовать! К сожалению, некоторым моим ровесникам ИНТЕРНЕТ уже «и мозги отформатировал». Во все времена огромное влияние на умы людей имело печатное слово. Об этом писал еще обер-прокурор Синода Константин Петрович Победоносцев в своей статье «Деспотизм печатного слова»: *«Вот ходячее положение новейшего либерализма. Оно противоречит первым началам логики, ибо основано на вполне ложном предположении, будто общественное мнение тождественно с печатью.»*

Любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея деньги, основать газету, собрать по первому кличу толпу писак, фельетонистов, готовых разглагольствовать о чём угодно, репортеров, поставляющих безграмотные сплетни и слухи, – и штаб у него готов, и он может с завтрашнего дня стать в положение власти, судящей всех и каждого, действовать на министров и правителей, на искусство и литературу, на биржу и промышленность.

Всякий, кто хочет, первый встречный, может стать органом этой власти, и притом вполне безответственным, как никакая иная власть в мире. Никто не выбирает его и никто не утверждает. Можно ли представить себе деспотизм более насильственный, более безответственный, чем деспотизм печатного слова?

Люди до того измельчали, характеры до того выветрились, информация до того овладела всеми, что уверяю чество, глядишь около себя и не знаешь на ком остановиться...». [24]

Теперь это влияние становится всеобъемлющим и оттого – еще более страшным.

Глава 4. Что делать?

4.1. Библиотеки

В век электронных технологий одной из актуальнейших проблем является проблема формирования мыслящего, читающего человека. Считается, что человек перестаёт полноценно мыслить, когда перестаёт читать, значит, развитие активной читательской позиции в каждом – самая актуальная задача нашего времени. Организация Объединённых Наций объявила начало XXI века десятилетием грамотности. И потому самое главное в культуре любой страны, как отмечал академик Лихачёв, *«как бы это не казалось для кого-то странным – библиотеки... Без нравственности не действуют никакие экономические законы... Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами – культура в стране не погибнет» [25]* И ещё. *«Книга – самый важный хранитель и двигатель человеческой культуры. Книгу ничем заменить нельзя. Книге можно помочь, облегчить пользование ею, улучшить её оформление, но отменить книгу никак нельзя.» [26]*

Давая советы по выбору литературы для чтения, Академик писал: *«Классическое произведение – то, которое выдержало испытание временем. С ним вы не потеряете своего времени. Но классика не может ответить на все вопросы сегодняшнего дня. Поэтому надо читать и современную литературу. Не бросайтесь только на каждую модную книгу. Не будьте суетны. Суетность заставляет человека безрассудно тратить самый большой и самый драгоценный капитал, каким он обладает, – своё время.» [27]*

Отрадно, что в последнее время в поддержку призыва интеллигенции России в различных библиотеках проводятся мероприятия с целью поддержки чтения и русского языка как важнейшего элемента культуры,

источника духовного, интеллектуального обогащения нации. Как напомнил В.В. Путин, «...русский язык – язык исторического братства народов, язык действительно международного общения». [28]

Но есть и другие примеры проведения «мероприятий» в библиотеках. Так, государственная юношеская библиотека Республики Бурятия имени Д. Батожабая совместно с Министерством культуры и массовых коммуникаций Республики Бурятия разработали Модульную Программу по продвижению чтения среди молодёжи и воспитанию информационной культуры личности «ЧИТАЙмер: время читать!». В программу входят несколько акций. Акция к Татьянинному дню «ЧИТАЙмер запущен: начинается Год чтения», «ЧИТАЙмер успеха!»; «Семейный ЧИТАЙмер». Акция ко Дню матери «чтеНИЕЖНОСТЬ»: в эту программу входят и постоянная экспозиция, посвящённая Году чтения «Человек читающий», мероприятия по пропаганде художественной литературы «ЧИТАЙмер: знак качества!». Страшно подумать, что бы сказал Александр Сергеевич Пушкин, если бы в качестве отзыва о своем романе «Евгений Онегин» услышал, что это «ЧИТАЙмер со знаком качества». В продолжение этих рассуждений не могу не упомянуть состоявшуюся третьего марта этого года премьеру балета Бориса Эйфмана «Онегинъ. Online». *«Мне трудно судить, какое отношение это имеет к культурному наследию Пушкина, но политический аспект просматривается, так как действия актеров на сцене отражают события августа 1991 года, а дуэль главных героев обращена в обычную ресторанный драку.* [29]

4.2. «Год русского языка»

В своё время 2007 год был объявлен «Годом русского языка». Известно, что инициатором проведения Года выступило Министерство иностранных дел. Означает ли это, что все мероприятия в рамках Года русского языка прошли только и исключительно за рубежом? Фестивали русского языка в разных странах мира, международные форумы русистов, семинары, «круглые столы», курсы повышения квалификации для педагогов-русистов, методические семинары, олимпиады по русскому языку... Кто спорит... Всё это нужные и важные дела. Во многих странах, особенно на пространстве бывшего Советского Союза, таких семинаров и олимпиад ждали годами. Но получилось так, что Россия с её 145 миллионами говорящих по-русски не заметила того, как прошёл Год русского языка в мире. Иными словами, не прошёл ли он мимо нас?..

Автор еженедельной колонки «Российской Газеты» «Говорим по-русски» и ведущая одноимённой программы на радио «Эхо Москвы» Марина Королёва в ответ об объявлении в нашей стране «Года русского языка» (2007 год) в статье «Власть во власти языка» задаёт важные вопросы: *«Нужен ли нам с вами здесь, в России, Год русского языка? И надо ли нам ждать президентских указов, чтобы любить, холить и лелеять то, что каждый из нас получил по праву рождения? То, что объединяет даже тех, кого и объединить-то, кажется, никакими силами невозможно, – наш язык?*

Есть вопросы, есть. И всё-таки, по мне, лучше тесты по русскому языку для чиновников, чем документы, тысячами выходящие сейчас из-под их пера: где русские буквы иногда складываются в русские слова, но очень редко – в осмысленные русские

предложения. И пусть будет Год русского языка. А ещё лучше – чтобы он никогда не заканчивался». [30]

Нынешняя власть, кажется, не стоит в стороне от этой проблемы. В декабре 1995 года был создан Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации. Правительству РФ поручалось обеспечить разработку федеральной целевой программы «Русский язык» (принята в 1996 г.). В январе 2000 года образован Совет по русскому языку при Правительстве РФ, утверждено развёрнутое положение о нём. Был принят Закон «О русском языке как государственном языке Российской Федерации». При этом в качестве одной из главных задач ставилась защита русского языка, в том числе от нашествия иноземных, чуждых нам слов, от вытеснения из литературы и науки, из политики и обихода, из других областей исконных русских слов. К сожалению, действующим законом он так и не стал. О деятельности президентского и правительственного советов по русскому языку также мало что слышно.

Может быть, те государственные органы, которые должны этим заниматься, не знают, как остановить загрязнение языка? Следует, наверное, чаще применять меры воздействия на тех «борзописцев» и «вещателей», которые позволяют себе слишком вольно обращаться с русским языком. Таких надо, по-моему, отлучать, на первых порах временно, от теле- и радиопередач, от работы в печатных изданиях. И не надо бояться обвинений в посягательстве на свободу слова. Тут есть у кого поучиться. Достаточно вспомнить недавние события в странах Западной Европы, когда лишились своих постов издатели и редакторы газет, допустившие публикацию оскорбительных для мусульман карикатур. Во Франции, Словакии, Венгрии, Индонезии, во многих других странах государственный язык защищён законодательно. Во Франции за чистоту языка активно и успешно выступает Академия "бессмертных". Может, у нас этим заняться Общественной палате?

26 декабря 2006 года на заседании Государственного совета "О государственной поддержке традиционной народной культуры в России" президент России В.В. Путин в своём вступительном слове говорил, в частности, о программе «Русский язык». Её цель – полноценная реализация всего потенциала и возможностей русского языка, являющегося родным в мире для 288 миллионов человек, причём самых разных национальностей. *«И это – уникальный «русский мир», для которого российская культура и многонациональные традиции являются великими объединяющими ценностями». [31]* *«Язык человека – это его мировоззрение и его поведение. Как говорит, так, следовательно, и думает. И если вы хотите быть по-настоящему интеллигентным, образованным и культурным человеком, то обращайте внимание на свой язык. Говорите правильно, точно и экономно. Не заставляйте окружающих выслушивать свои длинные речи, не красуйтесь в своем языке: не будьте самовлюблённым болтуном». [32]*

Власти страны, чтобы не выглядеть «болтунами», впервые за долгое время существования федеральной целевой программы "Русский Язык" выделили на неё серьёзные бюджетные средства.

Вклад Д.С. Лихачёва в развитие отечественной культуры неоднократно был отмечен на государственном уровне. Пример тому – Указ Президента

РФ о праздновании 100-летия со дня рождения академика Д.С. Лихачёва. В нём стране предлагалось отметить выдающийся вклад Академика «в развитие гуманитарных наук, культуры и образования». [33]

Много полезного делает для всесторонней оценки и пропаганды наследия Дмитрия Сергеевича Лихачёва ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии образования Александр Запесоцкий. С его точки зрения, Дмитрий Сергеевич Лихачёв «в общественном сознании живёт в виде штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент»... К 1993 году полный перечень названий его публикаций был издан отдельной брошюрой, включавшей более 1500 наименований. «Как ни удивительно, но это замечательное богатство практически не исследовано наукой. Более того, к подавляющему большинству публикаций академика современники относились как к высококачественной публицистике. Такой взгляд сегодня представляется легковесным, поверхностным». [34]

Александр Запесоцкий справедливо считает, что долг нашего поколения – приложить все усилия к тому, чтобы замечательные идеи Дмитрия Сергеевича Лихачёва воплотились в принятой ЮНЕСКО «Декларации прав культуры» – «Петербургской декларации».

Уже не одно столетие проблема соотношения языка и культуры занимает умы многих известных учёных, но по сегодняшний день этот вопрос остается дискуссионным: одни полагают, что язык относится к культуре как часть к целому, другие – что язык лишь форма выражения культуры, третьи – что язык не является ни формой, ни элементом культуры. Немаловажную роль в разрешении этих вопросов играет «Филология – наука глубоко личная и глубоко национальная, нужная для отдельной личности и нужная для развития национальных культур. Она оправдывает свое название («филология» – любовь к слову), так как в основе своей опирается на любовь к словесной культуре всех языков, на полную терпимость, уважение и интерес ко всем словесным культурам». [35]

4.3. Судьба русского языка в бывших союзных республиках

Мои родители родились и выросли на Украине. Я почти каждый год бываю там. Но то, что сейчас власти страны делают с русским языком (а для 60% населения он является родным), не поддаётся разумному объяснению. Иногда кажется, что намного легче было гениальному Тургеневу, написавшему «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» [11] А в дни парада суверенитетов? Язык мой – враг твой?

Когда русский язык превратился из государственного в язык национального меньшинства, то в обычной украиноязычной общеобразовательной школе он стал для изучения не обязателен – предлагается в качестве альтернативы изучение второго иностранного, чаще западноевропейского языка. А в России, мне кажется, продолжают тешить себя иллюзиями, что ставший иностранцем на Украине русский язык и сам за себя постоит. Думаю, что это ошибочная точка зрения.

Вспоминается история встречи азербайджанского писателя Ирзабекова Фазиль Давуд оглы, для которого русский язык стал родным, с его доброй, старой знакомой, замечательным литератором. Людмила Евгеньевна Лаврова, присутствовавшая на съезде писателей, по прочтении последних

номеров «Литературного Азербайджана» высказала любопытное мнение о том, что у Баку «замечательные прозаики и поэты, но по языку все они очень уж отстали от «современного» русского языка». Однако, видя на лице Ирзабекова огорчение и удивление, добавила: «...если под современным русским языком подразумевается тот сленг, который мы видим в газетах и слышим на ТВ, то, слава богу, что русский язык наших писателей ближе к языку Тургенева, а не некоторых современных литераторов» [36]

Остаётся только позавидовать читателям «Литературного Азербайджана», которые до сих пор наслаждаются всеми достоинствами русского языка.

«Национальное своеобразие, – как считал Д.С. Лихачёв, – сближает нации, а не разъединяет их. Мы отправляемся к другим народам, чтобы увидеть их индивидуальность, непохожесть и в этой непохожести увидеть вечную красоту» [37]

В 1991 году принят закон «О языках народов РСФСР», Конституция Российской Федерации 1993 года признала русский язык государственным на всей её территории, в 1996 году утверждена федеральная целевая программа «Русский язык». Думаю: необходима рабочая группа наблюдения за языком и наделённая определёнными законодательными правами Служба языка и письменности. Ведь не зря Дмитрий Сергеевич Лихачёв вопрос о начале русской письменности тесно увязывал с вопросом о начале русской государственности, рассматривая появление письменности как один из фактов исторического развития. Оценивая уже известные данные о письменности на Руси (договоры с Византией 911 и 944 гг., свидетельства восточных авторов, летописные данные и недавно открытую в то время гнёздовскую надпись), Д.С. Лихачёв приходит к выводу, что *«использование письменности на Руси нашло широкое применение помимо церковной богослужебной литературы ещё до официального крещения, что к X веку письменность прошла уже сравнительно долгий путь развития. Характерной особенностью древнейшей стадии развития письменности он считал её многоалфавитность. В качестве временных алфавитов, использовавшихся на Руси до образования относительно единого раннефеодального государства, могли использоваться, по гипотезе Д.С. Лихачёва, кириллица, глаголица или буквы греческого алфавита, или какого-либо иного.» [38]*

Язык русского писателя – это не язык политиков, язык дипломатов, это свидетельство о времени, которое судьбой дано писателям правдиво описать. Русская литература заняла и уже всегда будет занимать ведущее место в мире. *«Русская классическая литература – это наша надежда, неисчерпаемый источник нравственных сил наших народов. Пока русская классическая литература доступна, пока она печатается, библиотеки работают и для всех открыты, в русском народе всегда будут силы для нравственного самоочищения... Знание классических произведений, умение ценить их достоинства, чувствовать их внутреннюю красоту и совершенство – обязательное условие образованности.» [39]*

III. Заключение

Не могу в заключение отказать себе в удовольствии еще раз процитировать любимого Тургенева: *«Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Языку мы учимся и должны учиться непрерывно до последних дней своей жизни.» [11]* С этим языком росла Русская держава, именно

его стихия стала основой нашего культурного наследия. Наш язык способен выразить сложнейшую и богатейшую гамму чувств и переживаний: сердце закручинилось, возликовало, опечалилось, смутилось, упало, воспарило, запылало, охладело, окаменело, кровоточило, замирало и так далее. Но постоянные реформы, введение новых иностранных слов, вульгаризмов, замена русских слов чужеземными словообразованиями обезличили родной язык. Уходят из него напевность, точность и неповторимость.

«Особенно настораживает то, что некоторые реформаторы школьного образования обнаруживают тенденцию к сокращению объёма знаний гуманитарного цикла. А ведь именно такие знания способствуют становлению и нравственных нормативов, и норм общения разных поколений, взаимопонимания людей разных культурных традиций». [40]

Не знаю, удалось ли мне разобраться в русском языке как алгебраическом выражении нации, но введение в наших школах единого государственного экзамена по литературе, на мой взгляд, точно способствует падению языковой и духовной культуры, а тестовый характер вопросов не способствует сохранению уважительного отношения к языку – носителю истины и красоты.

И, наконец, главное. Верно призывал нас Дмитрий Сергеевич Лихачёв *«...беречь русский язык в его чистоте как огромную сокровищницу человеческой культуры, чудом сохранившуюся в своей волшебной выразительности». [41]*

Я буду стараться следить за чистотой своего языка, беречь его и обогащать, помня о том, что он является «алгебраическим выражением всей культуры нации».

IV. Список использованной в работе литературы и других источников

- 1 Невозможность морали. Проблема ценностей в посттоталитарном социуме. Вестник общественного мнения, 2008. http://www.ng.ru/ideas/2008-04-09/14_moral.html
- 2 Лихачёв Д.С. Тревоги совести // Я вспоминаю.- М.,1991, с. 128
- 3 Лихачёв Д. С. Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы в трёх томах. Том 2. - Л.: Худож. Лит., 1987, с. 437
- 4 Зобнин Ю.В. Культура или "антикультура"? По итогам VIII Международных Лихачёвских научных чтений в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов Нева № 11, 2008.
- 5 <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=18326>
- 6 <http://www.lihachev.ru/chten/5595/5940/5949/>
- 7 <http://feb-web.ru/feb/izvest/1993/01/931-003.htm>
- 8 likhachev.lfond.spb.ru/Lesson/eliasberg.doc
- 9 http://www.gramota.ru/gramota/about/projects/22_1
- 10 Лихачёв Д.С. Раздумья о России. - 3-е изд. - СПб.: Logos, 2004, с. 505
- 11 <http://www.litera.ru/stixiya/authors/turgenev/vo-dni-somnenij.html>
- 12 <http://tochka.gerodot.ru/> В.В. Сокирко Три письма о книге «Аз и Я»
- 13 Без тумана ложных обобщений. (Вместо предисловия) // Русские утопии. В 2 ч. Изд. 2-е, испр. и доп. - Новосибирск, изд-во Новосибирского университета, 199, с. 176
- 14 Лихачёв Д.С. Русская культура. - М: Искусство, 2000. - С. 15
- 15 Лихачёв Д.С. Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. - Л.: Худож. Лит., 1987, с. 453
- 16 Лихачёв Д. Письма о добром и прекрасном/Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – Изд. 3 е. – М.: Дет. Лит., 1989, с.18
- 17 Сайт Саратовского госуниверситета <http://www.sgu.ru/>
- 18 Жаргонизмы в современной русской речи. Сайт Мемуары о будущем <http://bda-expert.ru/> <http://bda-expert.ru/forum/67-281-1>
- 19 Куда вы попали. Сайт о криминальном мире. <http://damirsite.narod.ru/>
- 20 Овчинникова И. Свобода не отменяет приличий // Известия 22 января 1993
- 21 http://www.pravmir.ru/article_1591.html
- 22 Государственный Сайт Саратовского государственного Университета. <http://www.sgu.ru/sguprojects/yaerrus/SMI/rg1.php>
- 23 <http://kick-childfree.livejournal.com/8281.html>
- 24 Язык наш - поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. Издательство Л.С. Яковлевой, Санкт-Петербург, 2001. Тираж 980 экз. Сайт «Язык и книга». <http://slovník.narod.ru/>, <http://slovník.narod.ru/rus/yazyk/index.html>
- 25 Лихачёв Д.С. Почему у нас такая культура? Выступление на I съезде народных депутатов СССР.// Я вспоминаю. М., 1991. С. 207, 208
- 26 Лихачёв Д. С. Книга или телеэкран? / Д. С. Лихачев // 1990. — № 1 (13). - С. 36

- 27 Лихачёв Д.С. Любите читать!: Письмо 22-е // Письма о добром и прекрасном. М., 1988. С. 97
- 28 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007.
- 29 Онегин - мой приятель. Российская газета" - Федеральный выпуск № 4859 от 3 марта 2009 г.
- 30 Королева М. Власть во власти языка. Российская газета. 2007. 24 января. № 13, с. 18.
- 31 Вступительное слово президента на заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России». 26 декабря 2006 года. Москва, Кремль официальный сайт Россотрудничества <http://www.rusintercenter.ru/?lang=ru&text=316>
- 32 Лихачёв Д.С. Раздумья о России. Спб.:Logos, с. 2001.С.505
- 33 Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д.С. Лихачёва» от 14 февраля 2006 г. N 110 // СЗ РФ. 2006. N 8. Ст. 906.
- 34 Запесоцкий А.С. Адвокат российской культуры. Журнал российского права. – 2006. - № 12.
- 35 Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном /Сост. и общая ред. Г. А. Дубровской. – Изд. 3 е. – М.: Дет. лит., 1989. – 238 с: фотоил.
- 36 Василий Ирзабеков. Русское солнце. О тайне русского слова – М.: Даниловский благовестник, 2007 С.67
- 37 Лихачёв Д.С. Раздумья. М., 1991. С.287.
- 38 Лихачёв Д.С. Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы // Вопросы истории. № 12, 1951, ил. Сайт Русь Великая <http://www.dazzle.ru/spec/aampnr.shtml>
- 39 Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. Спб.:СПбГУП.2006, с. 205
- 40 Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП.2006, с. 356
- 41 Лихачёв Д.С. Учитесь учиться!/Письма о добром. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999, с.75